

Переживание вины в связи с ситуацией опасности

Уваркина О.И.

Московский городской психолого-педагогический университет (Москва)

Несмотря на широкую распространенность такого явления, как чувство вины в эмоциональной жизни человека, эта проблема довольно узко представлена в отечественной психологической литературе. В западных исследованиях, в которых этот вопрос изучается значительно шире, вина рассматривается как одна из когнитивно-зависимых эмоций самосознания, наряду со стыдом, смущением и

гордостью. Традиционно чувство вины исследуется в «ситуациях проступка», совершенного непосредственно субъектом. Тем не менее, нередко это явление наблюдается в таких случаях, когда его возникновение кажется иррациональным.

В нашем исследовании чувство вины рассматривалось в рамках ситуаций, когда человек не является субъектом проступка, более того, они оказываются угрожающими лично для него. Самообвинение в подобном случае нередко влечет за собой неблагоприятные последствия, в частности, психологические последствия для самого человека (самоуничужение и т.д.). Можно предположить, что возникновение вины в ситуации опасности связано с личностными особенностями испытуемых, субъективным опытом столкновения с опасностью, а также ситуативными характеристиками, в частности, степенью неопределенности условий.

Материалом для исследования послужили данные обследования 70 молодых людей (38 женщин, 32 мужчины) в возрасте от 20 до 25 лет, уже имеющих высшее образование или студентов ВУЗов различных специальностей.

Для реализации целей настоящего исследования использовался ряд методик. Для оценки вероятности возникновения вины в ситуации опасности применялся модифицированный вариант методики С. Розенцвейга: изменены реплики персонажей, внесены необходимые уточнения для более четкого моделирования условий опасности. Для выявления факта наличия у испытуемых субъективно значимого опыта столкновения с опасностью, его характеристик, а также актуальных эмоциональных переживаний в связи с ним, была разработана анкета. Кроме того, в рамках исследования оценивались характерологические особенности испытуемых с помощью методики ОЧХ О.Н. Маноловой и В.М. Русалова.

Для статистического анализа использовались: таблицы сопряженности, критерий независимости хи-квадрат, коэффициент ϕ Пирсона для определения силы связи между переменными; критерий Манна-Уитни при сравнении групп, выделенных по категориальным признакам, коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена, проводилась процедура кластерного анализа.

На основании проведенного качественного и количественного анализа полученных данных можно сделать ряд выводов. Возникновение отсроченного чувства вины в связи с прошлым опытом попадания в субъективно опасную ситуацию непосредственно связано с тем, имелись ли в ней объективные свидетельства опасности (угрозы, оружие), независимо от иных рассмотренных нами ситуационных характеристик. Самообвинительные тенденции в условиях опасности в большей степени характерны для испытуемых, уже имеющих опыт переживания ситуаций угрожающего характера. Отмечено, что чувство вины в условиях опасности чаще возникает в том случае, если сама она носит виновный для субъекта характер, а «обвинитель» имеет статусное превосходство. Если субъект сталкивается с условиями, которые не может однозначно трактовать как опасные, но с большой вероятностью может предсказать негативные последствия, частота возникновения вины выше, чем в случае «полной неопределенности». Нужно отметить, что ни возникновение вины в ситуации опасности, ни отсроченное ее переживание в рамках

исследования не показало значимых связей с характерологическими особенностями испытуемых, этот вопрос требует дальнейшего изучения и анализа.

Результаты проведенного исследования позволяют более глубоко проанализировать механизмы и факторы возникновения самообвинительных тенденций в контексте опасности, что может найти применение в практической работе с лицами, непосредственно столкнувшимися с угрожающими ситуациями в реальной жизни.